

Собачий вальс Мендельсона

Маргарита Южина

Маргарита Эдуардовна Южина Собачий вальс Мендельсона

Серия «Рассказы,
повести, эссе», книга 14

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706668

Собачий вальс Мендельсона : роман / Маргарита Южина: Эксмо;

Аннотация

Интересный момент – Сашиного питомца, белоснежного песика, пригласили на самую настоящую свадьбу. Кто-то решил устроить эдакое шоу, чтобы бракосочетание запомнилось надолго. Но когда собачки расшалились и сдернули фату, которая закрывала лицо невесты, все поняли- этого они итак не забудут. Вместо молоденькой красотки под фатой находилась уродливая старуха. Конечно же, Саша Козлятина просто обязана была докопаться до истины!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Маргарита Южина

Собачий вальс

Мендельсона

Глава 1

– «Козлятинская птицефабрика»! – с интересом читал Ефим Соколовский этикетку на упаковке яиц. – Шур, ты обрати внимание, до чего дошли сельские технологии! Они даже козлов заставляют яйца нести! Удивительные возможности.

– Да вот! И некоторым... стоило бы с тех козлов пример брать! – фыркнула Саша, торопливо допивая чай. – Жора, иди укуси его за коленку!

Вот з-зараза этот Соколовский! А то он не знает, что птицефабрика так называется вовсе не из-за козлов-несушек, а потому, что владелец птицефабрики... Да! Родной папа Александры! Игнатий Савельевич носил славную фамилию Козлятин. И птицефабрика поэтому Козлятинская! А коль Игнатий Савельевич Саше такой близкий родственник, то и дочурку одарил волшебной фамилией! Еще в школе ее обзывали кто свиной, кто бараниной, а кто и простенько – шашлыком, впрочем, от них-то этого и следовало ожи-

дать, но вот Ефим! Ефим испытывал ее нервы ежедневно. Он уже давненько звал Сашу на свою фамилию. Конечно, Александра Соколовская звучало куда лучше, но не лишаться же ради такой глупости свободы! А потому любимый мстил.

– И все же, – важно кривил губы Ефим и задира л голову к потолку, – лучше бы твоему папеньке открыть колбасный цех, было бы куда органичнее – «Козлятинский сервелат». Хотя какой там сервелат! Козлятина, она же... Саш, я сейчас не о тебе. Она же...

– Жора! И чего сидим? – запыхтела Саша. – Я тебя еще когда просила этого жирафа укусить?! Иди и укуси! Можно не за коленку, можно сзади, чтоб не так страшно было.

Жора, небольшая собака породы вест-хайленд-уайт-терьер, которому по стандартам была прописана белизна, белоснежностью не блистал, да и ухоженностью всю последнюю неделю похвастаться не спешил. Дело в том, что ему уже давненько пора было посетить груммера – собачьего парикмахера, но Саша ждала до последнего: у них намечалось важное событие, и Жора в этом событии играл одну из главных ролей.

К слову сказать, пес не особенно печалился по поводу своей внешности, его куда больше волновала дворовая красотка Дашка, к которой хозяйка его сегодня опять не подпустила. Вот и пусть теперь сама кусает своего Ефима куда хочет – хоть сзади, хоть спереди!

Жора развалился у ног Соколовского и лениво зевнул, по-

казав нешуточные зубки и нежелание участвовать в беседе.

– Ну что, вы позавтракали? – поднялся Соколовский. – Сегодня открытие какого-то нового супермагазина, нам надо туда обязательно успеть. Нам в дом нужно купить душевую кабину, унитаз и... ты же еще хотела какой-то там гарнитур в ванную комнату. И еще поедем сегодня на твоей машине, моя в ремонте... Ну так как? Поедем?

– Поедем, только не сейчас, я же тебе говорила, – допила чай Саша и тоже поднялась. – Сегодня совсем никак.

– Как это никак? – вытаращился Ефим. – Вчера – никак! Две недели назад – никак! Это что, пытки у тебя такие изощренные? Ты меня так хочешь изничтожить, да? Чтобы меня уже совсем не было?

Саша сморщила носик и приникла к плечу Соколовского.

– Ефим, ну-у... Ну, в конце концов, что, ты без меня сам не можешь унитаз купить?

– Вот что, серна моя быстролапая! – освободился от ее объятий Соколовский. – Я хотел! Я искренне хотел купить! Но ты же заявила, что на этого арапа не сядешь!

– Да! Потому что ты чуть не купил черный унитаз. Черный! Это же конец света!

– А потому, что в наш санузел пойдет только черный унитаз! По цветовой гамме!

– Убиться об стену! – выпучила глаза Сашка. – Да у тебя там кругом только белая плитка! И как туда может подойти только черный унитаз?! Туда нужно такой... серебристый!

– Понимаю, как могильная ограда! – хмыкнул Ефим. – И где ты видела серебристые унитазаы?

– Надо поискать... не торопясь.

– Да я, пока ты не торопясь собираешься искать, никак в свой дом не могу въехать! Ночую все время то у родителей, то у черт-те кого! А потому, что я не Жорка. Прости, Жора, ничего личного... Я не привык на газонах задирать лапку! Мне в своем доме комфорта желается! Чтобы...

Жорка понимал, поэтому принялся сосредоточенно вылизывать лапу. Да уж, если и Ефим начнет на газоны... два кобеля... и ведь в холку не вцепишься!

Саша вдруг уперла руки в бока и запыхтела совсем не по доброму:

– Погоди-ка, милый друг... Это что же значит, что ты ночуешь черт-те у кого? Это я для тебя черт-те кто получает-ся?!

– Я не тебя имел в виду, – отвел глаза Ефим.

– А кого?! Кого ты имел в виду?! У кого ты еще ночуешь?! – кинулась на него с кулаками Саша. – Оп-пять к этой своей Тоньке бегал, к косоглазой мамонтихе!

Ефим ловко отпрыгнул и обиженно дернул ухоженной прической.

– Почему это... почему это Антонина косоглазая мамонтиха? Мы с ней, между прочим, с одного года... она совсем еще молода!

– Я моложе! А косоглазая, потому что все время косит в

твою сторону! И если ты такой защитник!..

– Я адвокат. Профессия у меня такая!

– Вот и топай к своей Тоньке, адвокат хренов! Иди отсюда, говорю! – крикнула Саша и запустила в любимого тапком.

Тот мгновенно присел, тапок пролетел мимо, и теперь Соколовский осторожно пробирался к входной двери.

– Ты вот, когда так орешь, похожа на эту... В общем, нормальная у тебя фамилия... Козлятина, она и есть козлятина!..

– А ты! Ты! Трухлявый мамонт! Иди к своей старухе!

– Я мамонт? – всерьез обиделся Соколовский. – Ну и пойду! Хотя зачем мне старухи? Жор, я тебе не рассказывал? К нам в адвокатскую контору такая девочка-студенточка пришла, ммм! И отчего-то вокруг меня так и вертится, так и...

Ефим заболтался, и следующий тапок прилетел ему прямо в лицо.

– Ой-ё! – вскрикнул господин адвокат и молнией метнулся в прихожую. – Козлятина! Истеричка! Прости, Жорка, встретимся нескоро. Саш, я к Тоне! Раны зализывать!

И он поспешно выскочил за дверь.

– Убью-ууу! – с ревом кинулась Сашка на дверь, но грозный собачий лай ее остановил.

Жора стоял спиной к двери и сердито лаял на взбешенную хозяйку. Не одобрял пес ее такого неженственного поведения.

– Ну, прости, Жорик. Знаю, что не купол совершенства,

некрасиво, но не удержалась... – расстроено плюхнулась в кресло Александра. – Нет, ведь ты посмотри, он опять с этой Тонькой! Вот не зря я ей хотела тогда глаза выцарапать!

Антонина Кузовкова была соседкой Ефима, раньше они даже в одном классе учились. Говорят, дружили даже целых два месяца, это уже Саше Люська, ее близкая подружка, рассказала. А Люська точно знает, потому что она родная сестра Ефима. Она их, собственно, и познакомила. Так вот, Люська говорит, что эта Тонька до сих пор надеется, что Ефим предложит ей руку и сердце. И вот откуда такая уверенность? Да и чего так, без толку ждать? Знает ведь, что Соколовский сейчас полностью поглощен Сашкой! Могла бы хоть ненадолго замуж сбегать, все же не юная девочка, тридцать три года. Как и Ефиму. Но тот-то мужик, а вот Антонина на что рассчитывает? И вот, видимо, не зря! Вон он раны побежал зализывать!

– И ведь, Жор, заметь, не к родителям его понесло, а... Ну и как его любить после этого? Уж я стараюсь, стараюсь...

В это время затрезвонил телефон, и Саша пулей подскочила к аппарату.

– Да? Алло? Арина? – Она немного выдохнула, все же ей подумалось, что это Соколовский уже одумался, настрадался, проникся и звонил, чтобы извиниться. Вообще-то он никогда так не делал, ну да чем черт не шутит. Но это был не он. – Да-да, конечно, поняла. Да, сегодня в три часа, мы с Жоркой уже сейчас к груммеру бежим. Да ничего особенно-

го, бабочки нам уже выдали. А девочкам – банты на голову... Да, будет снимать телевидение. Арин, ну... я не знаю, сама-то как хочешь одевайся, нас-то там не будут показывать, разве только мельком... Нет, я просила, сказала, что у нас все девочки такие красавицы, а они... короче, Ариш, там невеста не фонтан, так что красавиц им не надо. Ага. Конечно, встречаемся в два двадцать у Дворца бракосочетания. Арнюша уже готов? Ну, кто б сомневался, он у тебя всегда на высоте! Ага, пока, до встречи!

Вот никак сегодня Сашка не могла ездить с Соколовским за унитазами! Все понимала, но... никак.

Еще месяц назад хороший знакомый отца, тоже бизнесмен, пришел порадовать приятеля светлой новостью. Как оказалось, его перезрелая дочурка познала наконец счастье ответной любви и теперь хочет закрепить это счастье узами брака. Естественно, дева не желает, чтобы ее свадьба затесалась среди прочих многочисленных свадеб, а вовсе даже желает, чтобы именно их пару надолго запомнили скучающие граждане – телезрители. Да-да, именно телезрители, потому что, само собой разумеется, на свадьбу будут приглашены телевизионщики. Стоит ли говорить, что каждый момент свадьбы тщательно продумывался и подготавливался. И вот, в частности, момент выхода невесты из лимузина перед загсом тоже обдумывался особенно. В конце концов, накреативили весьма любопытную сцену: невеста выходит из машины, ее тут же окружают маленькие, беленькие собачки и несут

длинный шлейф фаты прямо до жениха. Там останавливаются, садятся, ждут команды, а дальше уже несут шлейф до входа в загс. И только после этого разбегаются к своим хозяевам. Над выбором породы думали недолго: собака должна быть дорогой, белоснежной, элегантной, обладать умом и изумительной красотой. Все это объединялось только в весттерьере. Естественно, собачки должны быть подготовлены к свадьбе как в плане дрессировки, так и в плане внешности. Хозяевам придется постараться, но зато им заплатят довольно кругленькую сумму. К тому же их питомцев покажут в вечерних новостях.

И коль уж дочь Игнатия Савельевича имеет именно такую собачку, то не может ли она, так сказать, поговорить со своими породными друзьями, чтобы, так сказать... и поучаствовать, так сказать...

Естественно, Саша поговорила, и ее друзья не упустили возможности. Собачек нужно было восемь, и теперь каждый день восемь человек со своими питомцами собирались на площадке на острове Отдыха, чтобы отдрессировать каждый момент предстоящего выступления. Для этого им была специально выдана длинная фата, копия той, что будет на невесте, а также черные галстуки-бабочки для мальчиков-песиков и белые банты на голову девочек-собачек. Целый месяц хозяева, понимая всю ответственность, до тонкостей отрабатывали команды с собаками, собаки же ответственности никакой понимать не собирались, и перво-наперво, что они

сделали – это передрались все кобели между собой, а суки между собой. Затем при помощи слаженного подхода хозяев, а также газеток по моськам, хватания за шкуру и диких криков дисциплина была налажена. Собачки попытались найти общий язык, в связи с чем была в хлам разодрана воздушная фата – песики ею играли. И уж после всяческих мытарств хозяевам кое-как удалось донести до питомцев, что от них требуется. Как бы там ни было, к концу месяца все было отработано до автоматизма.

И вот сегодня в три часа наступал тот самый час икс! Свадьба!

И могла ли Сашка вот так все забросить ради покупки унитаза! Нет, естественно, это и ежу понятно. Только не Соколовскому! И вообще... в последнее время у них все чаще возникали моменты этого самого непонимания. Ефим заикнулся на строительстве дома, а Сашка помогала ему, как могла. Однако ж всякий раз Соколовский отвергал любое проявление Сашкиной инициативы. А ведь как хочется, чтобы тебя хвалили, восторгались тобой... романтики бы. Впрочем, Соколовский был совсем не романтик, это понимала даже его сестра Люська. Прямо так и говорила: «Эх, не будет, Сашка, у тебя конфетно-букетного периода никогда. Не тот Ефим мужик. Видать, так и помрешь без сладкого». В связи с этим Александра Козлятина всерьез задумывалась: а стоит ли вообще тратить свои молодые персиковые годы на объект, столь недостойный ее красоты, ума и тонкого душев-

ного склада?

Вот и сегодня – с этим унитазом! Столько времени потеряли – уже десять часов, а у них еще конь не валялся! На одиннадцать и Саша, и Жорка были записаны каждый к своему парикмахеру, потом бегом домой переодеться, перекусить и в загс! Ни минутки свободной не остается, а этот Соколовский! Между прочим, мог бы и на свадьбу поехать, хоть пофотографировал бы Жорика, чай, не каждый день парня на свадьбу зовут! Ну да вот честно – даже обижаться времени нет!

– Жор, ты готов? На выход, едем к Соне! Ой, погоди, я забыла тебе мяска взять. Я сейчас... – Саша подскочила к холодильнику, пошуршала пакетом, схватила заготовленные лакомства, и они выскочили за дверь.

– Сонь, ты его вот здесь подщипай немножко, а вот лапки не надо, хорошо? – уже через несколько минут щебетала она у грумера. – И коготки... у нас чего-то отросли, подстрижешь, ладно? И юбочку, юбочку ему не подправляй.

– Саша, иди уже, а? – посмотрела на нее Соня. – Можно подумать, я Жорку первый раз вижу! Я лучше тебя знаю, что ему нужно, иди, а то опоздаешь.

Саша чмокнула Жору в черный нос и торопливо выскочила – и в самом деле, надо было еще к своему парикмахеру успеть. Как бы там ни говорили, что в кадр попадут только собаки, уж они-то с девчонками обязательно втиснутся!

Все же устроители добились того, чего хотели: собачки произвели фурор. Все гости и молодожены других свадеб забыли про свое торжество, когда одна за другой стали подкапывать машины с белоснежными «артистами». Каждую собачку встречали аплодисментами и восторженными криками, и никто не собирался разъезжаться: всем было любопытно посмотреть на это чудо в действии.

Хозяева вестов собрались на отдельной площадке... Да чего там площадке, просто встали на газоне возле Дворца бракосочетания и с волнением ожидали приезда невесты.

– Ой, привет, девчонки! – влетела в их круг Саша. – Кира! Ничего себе, ты сегодня выглядишь! А Виска! Вы же... Бли-ин, Таня! Ты с Джеймсом?!

– Саша, мы подальше от вас! – смеялась Таня и отводила своего Джеймса подальше. – Оля сегодня с Орионом уехали, никак не могли остаться, ты же знаешь наших путешественников, вот и пришлось нам их заменить.

– Девчонки, не бойтесь, мы уже все продумали, – пыталась успокоить Сашу Юлиана. – Между Жоркой и Джеймсом поставим Кору и Джану, и они не подерутся.

Сашка слабо в это верила. Жора и Джеймс дрались всегда и везде. И вот что они с Таней только ни делали, а эти два кобеля каждый раз сцеплялись не на шутку.

– Тань, мы с вами по разные стороны встанем от фаты, хорошо? – на всякий случай предложила Саша. – А то...

– Нет, Саш, лучше наоборот – по одну сторону, они друг

друга заметят не сразу, – не согласилась Арина. – А между ними Кору и Арни. Если что, Арни разрулит.

– Ну да, навтыкает обоим... – усмехнулась Сашка. – Значит, встаем так: по нашу сторону от фаты – Жора, потом Кора, потом Арни, потом Джеймс, так? А на следующей стороне... Девочки, у вас как?

– У нас нормально, – кивнула Оксана. – Сначала Супер, потом Джана, потом Рэкки, потом Виска... Нет, Виску надо первой поставить, она маленькая.

Их уже щелкали фоторепортеры, а потом и вовсе подбежала какая-то запыхавшаяся девица из организаторов свадьбы, бросила прямо перед собачьими лапами охапку роз и какой-то зелени, а затем раскидала цветы в художественном беспорядке.

– Вас снимают, все должно быть красиво до мелочей, – прокомментировала она и снова унеслась.

– Нормально! – фыркнула Аля. – А мы что, здесь ночевать будем? Уже и клумбу из нас сотворили... У меня Рэкки голодный, между прочим.

– И еще розы тут всякие разбросали, чтобы наши собачки себе лапки искололи! – отшвырнула ножкой красную розу Эля. – Джаночка, иди к маме на ручки, а то...

– Ну все, девчонки! – вдруг воскликнула Юлиана. – Вот и невеста!..

Действительно, подъехала роскошная машина, и перед ней расступились все, кроме телевизионщиков со здоровен-

ными камерами.

– Ну... ни пуха ни пера нам, – прошелестела Юлиана, схватила Кору на руки и поправила на ней бант. – Детки, не подведите...

– Точно, – кивнула Оксана. – А то нам себя еще по телевизору смотреть сегодня вечером. Супер! Старайся, нас папа смотреть будет.

Вроде и отточено было все до мелочей, а волнение не отпускало.

– Девочки, – глубоко вздохнула Саша. – Давайте успокоимся, а то наши псины тоже волноваться начинают. Пойдемте! Наш выход!

Невеста неторопливо покинула салон машины, и все загляделись на то, как восемь белоснежных собак заученно, по команде встали каждый у своего места, ухватили фату и замерли. Невеста сделала шаг, и процессия двинулась. Защелкали фотоаппараты, заиграла музыка, забегал оператор... почему-то вовсе не перед невестой, а как раз перед самыми мордами собак. Прохожие останавливались и снимали шествие на телефоны. Маленькие собачки гордо несли воздушную фату, высоко задрав мордашки, а в шаге от них их хозяйки, забыв про высоченные каблуки, декольте и камеры, куда им так хотелось попасть, бежали за своими любимцами в полусогнутом состоянии и кричали, перекрикивая толпу:

– Супер! Ты у меня самый-самый Супер! Молодец, малыш! Молодец!

– Жора! Только не смотри назад, я тебя умоляю! Жорик, еще немножко осталось, мы сдадим эту невесту и... Жора! Ты лучший!

– Кора, девочка моя. Все хорошо, ты у меня такая красавица! Мордочку выше подними! Подними, говорю, морду! Ты же фатой асфальт метешь! Да и ладно, черт с ней, с фатой. Молодец, девочка моя!

– Виска! Детка, ты лучшая! Вперед, Виска, где папа? Вперед!

– Джеймс! Куда бежишь? Тише, мальчик мой. Вот умница! Вот молодец, вот... не беги! Да нет там впереди никакого Жорика, куда тебя несет-то?! Тише! Вот умница, вот заяц!

Вот ведь не зря они столько репетировали – собаки шли точно в киноролике.

– Ой, Саш, я так волнуюсь... – мельком бросила Юлиана. – Еще невеста эта еле шевелится. Прямо как бабка, честное слово, совсем замуж не торопится.

– Да уж, – хихикнула Кира. – И со вкусом у нее полный швах. Все, что было, нацепила: и фату, и шлейф, и шляпу, и вуаль! Куда только стилисты смотрели?

В это время невеста уже подошла к жениху, взяла его под руку и остановилась. Собаки с фатой тут же уселись и застыли, как статуэтки.

Нечастая гостья – слеза скатилась по Сашкиной ухоженной щеке.

– Зайчик мой, завтра о тебе заголосит весь Интернет!

И кто ее за язык тянул?! А вернее, откуда взялся обнаглевший кошка, который вообще в сценарии не значился?! В самом центре города! Возле святого места – Дворца бракосочетания – кто-то додумался выпустить кота! Естественно, к такому Жора готов не был! То есть как раз наоборот – Жорик всегда был начеку в ожидании котов, гонял их нещадно, считал своей миссией освободить город от этих мерзких животных, а потому такого случая пропустить никак не мог! Он рванул за котом что было мочи, наплевав на окрики хозяйки и визг невесты. Джеймс, который из последних сил держался, чтобы не кинуться на врага, которого почему поставили впереди всех, теперь себя сдерживать не мог – враг бежит! И белая попа Джеймса замелькала вслед за Жоркой. Славная девочка Кора, видя, что нудная рутина превратилась в веселую игру, тут же рванулась облаивать свадебные машины. Виска с Джаной и вовсе были подружки, поэтому драться даже не думали, они игриво принялись рвать фату и бегать от ошалевших хозяек – а ну-ка догони. Рэки был молод, поэтому решил пойти в народ, показать себя людям, собаки надоели, а вот полаять на визгливых тетенок – это было здорово! Супер изловчился и стянул у кого-то с машины свадебного пупса, принес добычу другу Арни, и они уже вместе пытались произвести кукле трепанацию черепа. К ним немедленно подскочил Рэки – тетки до ужаса громко визжали, выхватил игрушку, за что был пойман и наказан... естественно, не хозяйкой, а более старшими товарищами –

Арни и Супером.

Хозяйки, забыв про все, метались и пытались каким-то чудом отловить своих собак. И тут их остановил дикий крик жениха. Тот кричал аки раненый слон, и этот стон боли парализовал окружающих.

– Ох, и ничего себе, – вскрикнула Саша, на мгновение забыв про Жорку.

Она только обернулась и увидела, отчего кричал жених. Собаки сдернули фату с головы невесты, и оказалось, что под вуалью скрывалось напояженное, раскрашенное лицо... старухи!

– Сань, ты говорила, что невеста не фонтан, но чтобы до такой степени... – тихо проговорила Арина.

– С ума сойти! – прошелестела рядом Юлиана. – Бедный жених... Это ж надо так деньги любить...

– Ой, девочки, а невеста-то какая уродина, – распахнула глаза Эля, пробегая мимо подруг за Джанкой. – А жених-то... ну картинка просто! Джана!

– И ничего не уродина, – высматривала Джеймса Таня. – Старая только, ей точно лет девяносто будет, а он ничего такой... лет тридцать... и красивый. И что его заставило?

– Любофф! – напыщенно вздернула брови Арина. – У богатых богатые чувства! Арни! Отдайте пупсика дяде, ему на машинку посадить некого!

Старуха, потеряв вуаль, сначала испугалась, а потом перекосила лицо в страшной гримасе, дико гикнула, подхватила

подол платья и понеслась в машину, на которой приехала. Машина тут же дернулась с места и исчезла.

Гости и просто наблюдающие на некоторое время притихли, а потом раздался шум, свистки, хихиканье.

– Хм, а чего это красавица из-под венца удрала? – рассеянно смотрела вслед уезжающей машине Юлиана. – Какая загадочная...

– Конфетка, а не невеста, – фыркнула Кира. – Виска! Брось ты эту тряпку!

– Слушайте, девчонки, а может быть, так и было задумано? – предположила Саша. – Вроде как сначала приезжает эта Баба-яга, а потом... Жорка, ко мне, я кому сказала?! А теперь приедет нормальная невеста и... Я и родни ее здесь не вижу... Девочки, вы моего не видели? И куда он сиганул за этим котом?

– Нет, девчонки, – пыхтела Оксана, пытаясь отобрать у Супера свадебного пупса. – Я слышала, сами устроители в шоке. Ничего не знают. Супер! Брось эту бяку, иди вон шариками поиграй... Наши ребятки опять у кого-то с машины свистнули...

– Саш, а нам-то что теперь делать? – подошла Эля. – Продолжать эту клоунаду?

– Я думаю... погодите, я сейчас Жорку поймаю и все решу. Жора, гад такой! Немедленно ко мне! Ко мне! Поймаю – хвост оторву! Ко мне!

Известие о хвосте, видимо, застало Георгия где-то в се-

редине подвала, потому что буквально через минуту он уже подбегал к хозяйке, вымазанный сажей с кончиков ушей до хвоста.

– Да что ж такое-то, а? Ведь только вымылись! – скрипнула зубами Сашка. – И главное, еще улыбается! Быстрее лапами шевели! И морду радостную спрячь, кровопивец!

Жора был откровенно рад. Он уже и сам понял, что сотворил ужасное – вон сколько визгу! Но не знал, как же теперь подойти-то. Это ж опять – за шкурку и крик на два квартала. Хозяйка обожала хватать его за шкурку. И что за дурацкая привычка?

А вот команда «Ко мне!» решала все проблемы, осталось подбежать, вильнуть хвостиком, усесться возле левой ноги и с преданной грустью пялиться хозяйке в глаза. И тогда не тронут – команду же он выполнил! Поэтому сейчас он подбегал довольно весело и бесстрашно.

– Ну все, милый, теперь ни шагу без поводка! – ворчала Саша, пристегивая собаку к рулетке. – И учти, сегодня тебя ждет сказочное развлечение – я буду мыть тебе башку с мылом!

Жора лишь покорно вздыхал, честно надеясь, что если он будет себя вести хорошо, то хозяйка забудет это страшное слово «мыло»!

Александра направилась к жениху, который сидел прямо на ступеньках Дворца, а возле него крутились какие-то наряженные женщины и всю его утешали.

– Пашенька... Павлик, я вот тебе настоятельно советую не волноваться, – приседала возле жениха незнакомая шепелявая дама позапрошлой эпохи рождения. – Она еще неоднократно дико пожалеет! Дико и неоднократно!

– Мама! – нервно маячила перед лицом Пашеньки дама предпенсионного возраста. – Что вы такое лепечете, мама? Что значит «Павлик, не волнуйся»? У Павлика, между прочим, невесту подменили на древнюю старуху прямо на пороге загса!

– А ты – не волнуйся! Павлик, а ты ее хорошо до свадьбы разглядел? Это точно не она? Не невеста была?

– Мама!!! Ну ты меня вообще за некрофила принимаешь?! – вскинулся Павлик. – Это старуха! Да ей же уже лет сто! Как она вообще до этой свадьбы дожила, я не понимаю! И ты думаешь, что вот я позарился на эдакую красоту?!

Разговор был дико интересным, здесь скрывалась какая-то тайна. Ну и непонятное бегство невесты... Да и сама невестушка довольно необычайная, скажем так, не ширпотреб, чего уж... Не похоже, чтобы это было задумано организаторами свадебного торжества. Тогда что?..

Сашка, забыв обо всем, стояла возле этой горстки незнакомых людей, сплоченных горем. Она только на минутку поставила себя на место жениха...

Вот ее подвозят в роскошной машине к воротам загса. Все трепещут в ожидании волшебства. Звучит музыка. Папа подводит Сашку к жениху. На Ефиме длинный дорогой черный

плащ до пола, шляпа с широкими полями... Очень необычно, это должно запомниться. Небольшое дуновение ветерка срывает шляпу, а там... беззубый старик! Безобразная лысина, голова в шишках! О, ужас! Он распахивает плащ, и... все гости видят, что «жених» почти голый, только в малюсеньких стрингах! Хотя при чем здесь стринги? Здесь невеста же нормально была одета. И все же жениха было жаль до слез – такого натерпеться!

Жорке надоело торчать, ждать неизвестно чего, и он подошел к жениху вежливо задрать лапку.

– Да что ж сегодня за день такой?! – вскочил жених в отчаянье. – Ну, давайте еще и... оросим меня! Чья собака?!

– Пашенька! Павлик! – вскочили вслед за женихом две тетушки, а к ним неслись еще какие-то люди.

– Вы отстанете от меня или нет?! – почти визжал Павлик. – Я хочу побыть один! Где машина?! Куда уехала наша машина?!

– Павлик, – шепелявила бабушка. – Ты только не волнуйся... Мы попросили шофера, чтобы он пока быстренько привез сюда дедушку Макара, он очень просился.

– Зачем?! Зачем мне теперь дедушка Макар здесь?! – уже не мог сдерживаться Павел. – Блин! Дайте денег на автобус! Я... Я не могу уже здесь!

– Я! – вдруг подала голос Сашка, незаметно дергая Жорку за поводок, потому что тот опять пристраивался пометить женихову ногу. – Я могу вас довезти. Вон моя машина, если

у вас дальше ничего нет... в смысле, если свадьба уже окончательно накрылась... ну, то есть...

– Ага, деточка, – тут же засеменила к Сашке древняя родственница жениха. – Сгоняй-ка к нам домой. Мы там еще тетушку Зину привезти забыли, очень обижаться будет.

– Какая тетушка Зина?! – взревел жених и бегом кинулся к Сашиной машине.

– Простите... – быстро извинилась Сашка, убегая вслед за женихом. – Тетушке Зине сегодня не сvezло.

Пробегая мимо девчонок, Александра протараторила:

– Девочки! Езжайте домой, с деньгами все решу и отзвонюсь.

– Ф-фу... – выдохнули те. – Ну все, по домам... Вечером из новостей все узнаем.

Павел уже нервно ждал ее возле чьей-то машины.

– Нет-нет, моя вон та, красненькая, – быстро подбежала Саша, села за руль и открыла дверцы.

Жених молча, подавленный своим позором, плюхнулся на переднее сиденье. Следом невозмутимо к нему на колени вскочил Жора и внимательно уставился на дорогу. В сущности, ему было наплевать, на чем он сидит, но переднее сиденье было его местом. А если этот страус решил предоставить ему свои колени, что ж, так даже лучше обзор, выше.

– А нельзя вот это вот... убрать с моих ног? – раздраженно процедил пассажир, кося глазом на собаку. – Он же мне хвостом прямо по груди елозит.

– Не отвлекайтесь, у вас сегодня невеста сбежала, – напомнила Сашка. – Можете выплеснуть свое горе на меня. У меня, кстати, тоже жених смылся. Как раз сегодня. Перед вашей свадьбой. Магнитные бури сегодня, что ли?!

Жених замолк и стал печально пялиться в окно. Сашка попыталась его разговорить, но тот хранил гробовое молчание. Он даже не помог ей открыть входной замок в подъезд, который снова заело, а посему открывался он с большой неохотой. Требовалась мужская сноровка и техническое понимание, у Саньки ни того, ни другого не было, а несчастный гость был поглощен своим позором.

– Да помогите же! – не выдержала она после десятиминутного боя с железной дверью.

Павел очнулся, как-то ловко поддел дверь плечом и распахнул двери. При этом он даже рта не раскрыл.

Сашка знала только один верный способ развязать язык, поэтому, едва они вошли к ней домой, она тут же перешла на «ты» для более сердечного общения и спросила:

– Пить будешь?

– Да, – не стал капризничать гость. – Водку. Из большой кружки. Много.

– Бутылки хватит?

– Бутылки? Тогда без закуски.

Тут же на столе появилась бутылка, рюмка и даже, вопреки пожеланиям, тарелочка с сыром.

– Сыр – это лишнее, – мрачно уставился в рюмку Павел. –

Я хочу... напиться хочу.

– Сыр – это Жорке, – отмахнулась Саша и уселась перед незадачливым женихом. – Так что же у вас случилось? Может быть, мы это... поторопились уехать-то? Ну, мало ли, невесту сейчас привезут, а жениха уже и след простыл... Девчонке тогда вашего деда Макара в женихи нарядят?

– Да не будет уже никакой невесты! – зло заскрежетал зубами Павел и вылил в себя всю рюмку. – Вот не зря у меня какое-то предчувствие было! Прямо вот... прямо вот зудели какие-то червяки! Так вот прямо и!..

– Мы Жорке от червяков мильбемакс даем, хорошо помогает, а от блох... М-да, от блох вам не надо.

– Да я не про этих! О чем вы думаете! – сверкнул глазами гость и потянулся за закуской.

Жора, который терпеливо ждал, когда же о нем вспомнят на предмет сыра, тут же уселся перед гостем на задние лапки, но тот был слишком поглощен своей бедой. Он даже Саша-то толком не видел.

– Она в последнее время... – задумчиво жевал он сыр. – Она была вся такая... странная... задумчивая. Я ей, главное, говорю: «Лида, ну зачем ты столько телевизионщиков назвала? Да еще и на застолье! У меня ж кусок в горло не полезет!» А она мне: «Пусть они, как буреветники, разнесут эту добрую весть по всему миру». Ну по какому миру-то?! Газетенки-то дальше нашего района не уходят! Организаторам отвалили столько, что мама дорогая! И чего они тут органи-

зовали? Бутылку шампанского без их команды не откроешь!

Жора стал поскуливать – ну никак не хотел этот индюк угощать сыром, того и гляди сам все слопает!

– Во, даже собака понимает... Чего тебе, друг, тоже грустно? Видишь, тоже грустит. Глазки какие печальные... – кивнул на него Павел. – Свадьба моя, а мне даже рюмки никто не приготовил, организаторы хреновы. Или вот тоже – я ей: «Лидочка, на черта ты пригласила столько псин? У нас что, собачья свадьба?» А она мне...

– Кстати, – невежливо перебила его Саша. – По поводу псов... нам обещали заплатить немаленькую сумму. Все же собаки отработали.

– Да-а-а уж-ж, наработали! Таковую свинью мне подложили!

– Ничего себе! Это свинья сама приехала – подделка ваша! – возмущенно вытаращила глаза Сашка. – То есть наши беляши еще и виноваты! Да если б не они, ты бы вообще женился на саксауле! Это они тебе глаза открыли!

– Чего это я бы женился?! Я ж бы тоже... поинтересовался потом, кого в жены-то беру! Так бы тихонечко эту ее... занавеску-то отодвинул, а там... Вот не хотела идти замуж, ну не могла хотя бы кого покрасивее мне подсунуть, а!

– Не увиливай! За полное открытие глаз на будущую супругу нашим собачкам еще и премия полагается. Когда мы можем получить деньги?

– Ой, я не знаю! – замахал руками Павел и выпил еще, потом еще. – Я этого вообще... Я не договаривался, меня

вообще никто в расчет не брал, так что...

– Хорошо, – кивнула Саша. – Я решу этот вопрос, а ты расскажи, что же с невестой?

– Да ну ее, – поморщился жених. – Не с-судьба, значит...
А это чего – твой дом? Ты кто?

Глава 2

Видимо, после нескольких выпитых рюмок боль утраты немного отпустила, потому что молодой человек уже с неподдельным интересом стал разглядывать кухню и ее хозяйку. Но вот собака хозяйки все так же оставалась без внимания. Честно говоря, Жора очень не любил, когда его тискали, чмокали, трепали и визгливо называли «шлаткимжайцем». Но и такого наплевательского отношения к себе терпеть уже не мог. Ну, ладно бы, если б гость отдал ему тарелочку с сыром, а сам бы хлестал свою водку, на алкоголь Жорка не претендует. Но тот ведь весь сыр лопал сам! Ни кусочка не дал! И вообще... ведет себя очень уж расхлябанно! Домой ему пора, вот что!

Через две минуты стараниями Жоры на кухне перед гостем появились его туфли, а сам Георгий выжидательно смотрел на мужчину. Намек понял? Нет?

Не понял.

– Ой, смотри-ка! Это он чего, своей обувью хвастается? – обрадовался гость. – И у меня такие же есть, песик! Кстати, девушка, а тебя как зовут-то? У твоего мужа тоже такие, да?

– Нет, это он твоими хвастается... Меня Сашей зовут, это он в знак уважения, да... – фальшиво скалилась Саша и шипела на собаку. – Жора! А ну отнеси на место! Я кому сказала? Быстро! Это твои туфли, а мужа у меня нет. Я ж рас-

сказывала тебе, что был жених, да и тот... сбежал, паразит!

Павел посмотрел на туфли, на собаку и четко произнес:

– Идиот!

– Это ты на Жорку так? – обиделась Саша.

– А его Жоркой зовут? Жениха?

– Жорка – это мой пес, и он не идиот! Это... самый близкий мне человек! И ты даже не думай его...

– Нет, собака у тебя классная, зато жених идиот, урод полный, такую девчонку бросить! У меня вот невестушка куда страшней, так я ж ее не бросал! Это она, мерзавка, как-то быстренько так состариться умудрилась, специально, чтобы я ее догнать не кинулся. Да ну их, давай выпьем.

Выпить не получилось. Жорка дернулся к двери и нетерпеливо заскулил, затем дверь открыли ключом, и на кухне появился Ефим Игоревич Соколовский собственной персоной. Он обдирал с собаки какие-то невидимые травинки и ворчал:

– Саш, а чего это у тебя Георгий весь грязный, замусоленный, зато при бабочке, как брошенный жених, в самом деле. Чем ты занима... – Ефим наконец соизволил поднять глаза и увидел теплые посиделки. – Ого! Вот так, значит, да? Ну, слава богу, теперь я могу с чистой совестью гулять по бабам, ты на себя руки не наложишь!

– Когда это я накладывала? Фи... – фыркнула Александра, лениво отводя глаза от старого знакомого и стреляя в нового пламенными взглядами. – И вообще, Фимочка, сту-

чаться надо, когда к барышне в дом вламываешься. Ключик отдай.

– А-а, – поднялся Павел. – Так это и есть тот самый женишок... Ну что ж, счастливы тебе сообщить, что... В общем, мы с Сашей уже давно вместе и теперь... В общем, теперь нам нечего скрывать. Давай раскроем карты.

– У меня глобус, – мило улыбнулся Ефим и с облегчением выскочил за двери.

Павел повернулся к Саше.

– Ну... как-то так... Это ничего, что я... ну вот так...

– Нормально, – кивнула та. – Давно пора было его отшить, только я все никак. Не понимает он меня. Да и баб у него... В общем, так и лучше. Но чего это мы все обо мне и обо мне, расскажи о себе.

– Ничего интересного, – махнул рукой Павел. – Я – Астуров Павел Олегович, тридцати лет...

– Астуров? Это ты? – восхищенно перебила его Саша. – Какая красивая фамилия.

– А у тебя какая?

– Сейчас не обо мне, – мгновенно пресекла Саша. – И чем же ты занимаешься, господин Астуров?

– Я работаю! Работаю в одной крупной компании. «Клик», слышала такую? Я там скромный заместитель директора, так что финансово независим... Живу один... ну, это ясно, да? Невеста-то от меня сбежала...

– Сейчас не про невесту, – торопливо перебила его Са-

ша. – А чем занимается ваша компания?

– Сотовой связью... Вот, кстати, а какой у тебя номерок телефона? – как бы невзначай спросил Павел.

Они обменялись номерами. Телефон у Павла и в самом деле был уж очень презентабельным. Правда, как только он его вытащил, так сразу же и засунул обратно.

– Звонков немерено... – недовольно пояснил он. – Родные хотят узнать, жив ли я, и если жив, то нельзя ли пригласить еще и соседей по даче, а остальные... вероятно, будут ныть и хлюпать в трубку, чтобы меня подбодрить.

– А... невеста? От нее нет звонков?

– Нет, – сухо отрезал Павел. – От нее нет. Да и не надо уже никаких звонков, я уже все... Передумал жениться, я начинаю новую жизнь!

Саша недоверчиво пожала плечами:

– Я н-не знаю, как это начинать новую, если со старой еще не разобрался. Тебе разве самому не интересно, кто эта бабка-поскакунья? Отчего это вдруг твоя девушка взяла и сбегала? Я бы не смогла спокойно жить, пока все не узнаю... Я и сейчас уже не могу!

– Саш, а чего это твой собак на меня как-то странно поглядывает? Он не укусит? – перевел разговор в другое русло Павел.

– Нет! Что ты! Он никогда не кусает тех, с кем уже познакомился. А с тобой он познакомился – ты ж у меня вон сколько времени водку цедил. Я его очень хорошо воспита-

ла, – с гордостью сообщила Александра. – А смотрит он вообще не странно... Он вообще-то есть хочет. Он же тоже наработался, перенервничал. Его бы сейчас помыть, покормить и спать...

– Да-да! – тут же торопливо поднялся Павел. – Конечно-конечно... нам всем нужно отдохнуть, денек выдался еще тот. Я тебе завтра позвоню... Саша, а где мои туфли?

В прихожей обуви гостя не наблюдалось. И в комнате ее тоже не было. И на кухне.

– Куда же они могли подеваться? – заглядывал под столы и диваны Павел.

– Ничего не понимаю, – изо всех сил помогала ему Саша. – А ты точно помнишь, что в обуви приходил?

– Т-точно... – нерешительно ответил Павел, а потом вспомнил: – Мне ж ее прямо к ногам приносили! Собачка! Где мои туфли? Ты их носил... носил и куда-то запрятал. А может, он их... съел?!

– Какие глупости, – фыркнула Саша. – У Жоры строгая диета, он всякую дрянь в рот не потянет. Он у меня крайне воспитанный, дипломированный пес! Так что вспоминай, у кого ты их оставил?

Павел минут пять прилежно вспоминал, но потом только развел руками:

– Я вот вспоминаю, что никуда отсюда не выходил. Так что это не я. А это не ты туфли спрятала?

– Еще чего! – фыркнула Саша и строго позвала: – Жора!

Ты куда туфли унес?

Пес сидел на диване и сосредоточенно пялился в телевизор. Он настолько ушел в созерцание экрана, что хозяйского окрика не услышал, во всяком случае, ни одно ухо не дрогнуло.

– Телевизор выключен, между прочим, – стояла перед ним хозяйка. – Так что не делай вид, что тебя занимает сюжет! Где туфли?

Жора так тоскливо посмотрел на Сашу, что у той дрогнуло сердце.

– Нет, это не он, – вздохнула она и включила обиженному зверю телевизор.

– Правда не он? – на всякий случай переспросил гость.

– Правда! Ты видишь, какие у него глаза. Он не смог бы с такими глазами... И запомни – собаки никогда не врут! В отличие от людей, – уверенно заявила Саша, хотя на самом деле уверенности таковой не было совершенно.

– А где мы еще не смотрели? Ты не помнишь, я душ не принимал?

– Душа не было точно, а вот в туалет...

Саша заглянула в туалет и обмерла. Из белого унитаза торчали обе туфли Павла. Одна утонула добросовестно – целиком, а вот вторая, видимо, никак не помещалась, а ее настоятельно заталкивали... и Саша даже знает кто! Потому что весь задник был украшен мелкой дырочкой, очень похожей на след от зубов.

– Ого! – из-за ее плеча разглядывал «утопленниц» Павел. – Это Жора, да?

Саша стояла красная как рак и больше всего боялась разорваться сейчас при новом знакомом.

– Ты посмотри, какая славная собачка! – вдруг умилился гость. – Вот ведь никак не хотела, чтобы я уходил! Надо же, что придумала!

– Я сейчас этому умнику! Георгий, дрянь такая! А ну иди на ковер!

Саша кинулась в комнату, но Георгия возле телевизора уже не было, зато была открыта дверь в спальню.

– А ну вылезай! – стояла возле кровати Саша и нервно топала ножкой. – Я считаю до трех! Вылезай, говорю!

Пес под широченной кроватью старался не дышать. Понятное дело, что при новом мужчине хозяйюшка под кровать не полезет, Жорка это точно знал, а вот если полезет, можно будет выскочить и... потом снова спрятаться. Не будет же она на пузе елозить при малознакомом мужчине!

– Бесстыжая собака! – все же отважилась залезть под кровать Сашка. – Я все равно тебя поймаю. Я тебе сколько раз говорила, что в нашей стае я – альфа-самец! На кой черт я купила кровать на таких низких ножках?!

– Сашенька, вылезай, – вежливо топтался рядом с ней Павел, старательно отводя взгляд от торчащего из-под кровати Сашкиного зада. – Ничего страшного... Вылезай!

Сашка была поглощена охотой на питомца, поэтому гость

вежливо постучал по выпирающей точке.

– Вылезай!

Саша только сейчас поняла, что за зрелище вкушает сейчас ее гость, тихо ойкнула и выскочила из-под кровати пулей.

– Ничего... – старательно приглаживала она растрепавшиеся волосы и краснела прошлогодней свеклой. – Сейчас... Сейчас я позвоню твоей невесте. Нет, ее номера я не знаю... Отцу! Я позвоню ее отцу! А он скажет, чтобы твоя невеста... Ее, кажется, Лидой звать... Папа ей скажет, и она притащит тебе твою обувь! И вы вместе во всем разберетесь!

– Не надо, – отвернулся к окну Павел. – Я не хочу ее видеть! И... не надо про нее вспоминать!

– Надо! – не согласилась Саша. – Между прочим, наши собачки фату этой старушенции тащили? Тащили! Тебе истинное лицо твоей невесты показали? Показали! Работали как крепостные, а им никто еще даже копейки не заплатил! А могли бы двойным тарифом за такую нервную работу!

– Я тебе заплачу... – не поворачиваясь, проговорил Павел.

– А почему только мне-то? Там было восемь собачек! Всем надо. И вообще, это невеста захотела народ удивить? Удивила. Вот пусть и платит. Или она, или ее папаша.

Саша больше не слушала Павла, взяла и позвонила сначала своему отцу, выяснила нужный номер, а потом набрала отца Лидии.

Трубку взяли не сразу.

– Алло, – все же дождалась Александра. – Я вас слушаю.

– Здравствуйте, – напористо начала Саша. – Денис Денисович, это Александра Козлятина вас беспокоит.

– Кто-о? – фыркнул за спиной гость.

– Молчи! Это... пароль такой! – бросила через плечо госпожа Козлятина и продолжала в трубку: – Да-да, дочка Игнатия Савельича. Вы наших собак заказывали на свадьбу своей дочери?

– Так-так.

– Сегодня собачки отработали, хотя у вас там была не свадьба, а бездарный шарж на этот святой обряд! Что за старушечья устроила там лошадиные скачки? На нее никто не ставил! И потом – куда вы девали невесту? Вы ее что, продали со свадьбой-то? Она же у вас...

– Са-а-ашенька, – добрым дедушкой засмеялся в трубку Денис Денисович. – Ну побойтесь Бога, какая свадьба? С чего вы взяли? Это ж был мой очередной пиар-ход в пику конкурентам. Ну чего они там с экранов о себе лепечут, их уже никто не смотрит, а вот свадьбы интересны всем. Вот я им и подкинул ролик в «Новостях», пусть смотрят и мою фамилию слушают, чем плохо-то?

– Но как же? – окончательно растерялась Александра. – Но ведь...

– Сашенька, вы слишком быстро уехали, вам не успели передать деньги. Сейчас к вам приедет курьер, вы дома?

– Я... да, я дома...

– Вот и ладушки, ждите, – сказал Денис Денисович и труб-

ку положил.

Саша выключила телефон и растерянно уставилась на гостя. Она просто не знала, как сказать этому приятному симпатичному человеку, что никакой свадьбы и вовсе не планировалось. Но гость, похоже, все слышал сам: слишком близко он стоял, а телефон... у него такая прекрасная слышимость.

– Я подслушивал, – медленно проговорил Павел. – То есть... это только реклама?

– Ну что ты такое говоришь – только! – быстро залепетала Саша. – Реклама – это... Знаешь, сколько она стоит? Это тебе не...

– То есть они мой позор еще и рекламировать будут? А Лида... Лидочка даже не соизволила прибыть! Знала, что папенька задумал, и даже не предупредила! Я бы тоже... Я бы мог вместо себя... Дедушку Макара прислать! А она!

Саша видела на его глазах слезы обиды. Конечно, нелегко пережить предательство любимого человека, она-то знает! Вон у нее самой сейчас Соколовский тоже небось с какой-нибудь оглоблей обнимается, а она тут!..

Саша встала на цыпочки, дотянулась до макушки незадачливого жениха и прижала к себе его голову.

– Ничего, ничего... Прорекламируют, и знаешь сколько у тебя невест будет! А ты еще и деньги с них потребуй! Артистам же платят, а тебя вообще вслепую развели. Как кролика... Ничего, мы им еще покажем, они...

Саша говорила, говорила и ясно чувствовала, что ее сло-

ва таки доходят до бедняги, он уже успокаивается. Вернее, не совсем успокаивается, но, во всяком случае, думает сейчас уж точно не о рекламе. Вот... у него уже и руки ожили – не висят веревками, а пошли по Сашкиному телу... пока добрались только до талии и затормозили. Видимо, решают, куда дальше – вверх или вниз... И дыхание становится уже живее, чаще становится дыхание, глаза уже...

В комнате раздался истошный Жоркин лай.

– Он меня съесть хочет? – испуганно отшатнулся Павел.

– Не тебя, – отпрянула от него Саша и поправила кофточку. – Это он по телевизору кого-то увидел... собачку, наверное, какую-то. Вот с ней и беседует. Собачку!

Саша вдруг вспомнила, что именно сейчас пора было садиться смотреть новости, а она чуть не пропустила! Она бегом кинулась в комнату, и вовремя – на весь экран показывали, как беленькие собачки хватают фату невесты и важно семят за новобрачной.

– Паша! Ты посмотри! Ты посмотри, как они вышли! Жорик! Ты у меня умница невозможный! Видишь себя, видишь? – забыла обо всем на свете Сашка, подскочила к телевизору и тыкала пальцем прямо в экран. – Жорочка! Вот это ты! А вот это Виска! Хи, какая важная! А Джеймс! Смотри, Джеймс так на тебя и косится! Жорка! Ну, когда вы перестанете с ним драться? Нам с Таней даже поговорить лишний раз не даете! Паш, смотри! А вот это Арни! Он у нас чемпион!

Павел вглядывался в экран, но никого, кроме собак, не видел. Где-то впереди маячила невеста, раза два показали самого жениха, но мельком, а вот зато собачек показывали долго и во всей красе.

– Жорка! А Джана-то какая красавица! И Кора! Ну, все, сейчас наших девчонок разберут в невесты, а вас, Жорка, мигом в женихи потащат! Кстати, на щенков надо будет цену поднять, я думаю...

Собаки были великолепны, даже самих хозяек показали два раза, и оба раза Сашка выглядела изумительно! Настроение зашкаливало, но все испортил гость.

– Я все понял... – обиженно сопел он, и его грудь вздымалась, как зоб у лягушки. – Теперь мне все ясно! Это вы вместе с Дедкиным всю аферу со свадьбой придумали, да? Он – чтобы прорекламирровать себя, а ты – чтобы втиснуть в рекламу своих собачек, да?!

– Что значит – втиснуть?! – оскорбилась Саша. – Да наши собачки! Их везде вон... с руками... с лапами отрывают! Нам вообще никакая реклама не нужна, чтоб ты знал! Тем более таким путем!

– Да ладно, – невесело хмыкнул жених. – Я ж не совсем тупой, догадался: папеньки дружат, дочурки, наверное, тоже общаются, верно?

– Ничего не верно! Я твою эту дочурку... невесту вообще в глаза не видела!

– Так я тебе и поверил... – грустно улынулся Павел и

добавил: – Хотя нет... сначала поверил. Поверил, что ты такая... нормальная, красивая, умненькая такая. А ты на моих костях пляшешь? Ты такая же, как Лидочка!

– Такая же страшная, что ли? – захлопала глазами Сашка, но Павел уже не отвечал.

Он, сторбившись, вышел в прихожую, открыл двери и, даже не взглянув на мокрую испорченную обувь, вышел... как есть – босиком.

– Паша! – крикнула ему вслед Сашка, но тот даже не обернулся. – Ну и вот скажи мне, Жора, в чем я виновата?

Жора не отвечал. И возле телевизора его не было. Зато он был в спальне. На Сашкиной кровати и на новом постельном белье, которое она постелила сегодня для... В общем, были у нее планы!

– Ты хоть видел, какая у тебя грязная голова?! Ты же за котом по подвалам носился! И туловище все в саже! И... Ну хотя бы хвост-то можно было на подушку не класть, наглец!

Видимо, Жорка все же палку перегнул с этой постелью, потому что хозяйка устроила-таки ему головомойку с мылом. Вернее, со специальным шампунем, ну да разве от этого легче?! Потом еще какими-то вонючими травами давай поливать! Не-ет, сегодня Жорка настолько не нагрешил! И ведь он знает, потом будет еще и этот мини-дракон с пылающим дыханьем – фен! Нет в жизни справедливости!

И все же справедливость была! В прихожей зазвонили!

– Так... Жор, ты немного тут постой, подожди меня, а я

сейчас. Это, наверное, дыхатели, ну ты ж понимаешь... – торопливо вытерла руки Сашка и унеслась в прихожую.

Постой и подожди? Ха! Сей-часзз!

Сашка распахнула двери, ожидая увидеть Соколовско-го... или хотя бы Астурова, у него тоже фамилия красивая, но на пороге стоял незнакомый мужчина.

– Вы Александра Козлятина? – с усмешкой в глазах спросил незнакомец.

– Я! И что? – уперла руки в бока Сашка. – Вы сосед снизу, я вас затопила? Или вы электрик и я посадила свет во всем районе своим компьютером? А может быть, вы осуществляете сбор подписей за новую партию тараканолюбителей?

– Я курьер, госпожа Козлятина, – с удовольствием проговаривал он ее фамилию. – Деньги вам привез от Дениса Денисовича. Примите и отзовитесь ему.

– А-а... – спал у Сашки боевой задор. – Давайте деньги.

Она захлопнула двери и взяла телефон. Сначала поговорила с Дедкиным, а потом тут же набрала номер подруги.

– Оля, привет! – плотно уселась она на кухне. – Вот жалко, что вы с Орионом уехали. У нас тут такое! Нет, Джеймс с Жоркой не подрались, они... погоди, а где у меня Жорка? Он же в ванной один... Оля, я перезвоню!

Сашка кинулась в ванную, но было уже поздно – собаки в ванне не было. Зато его мокрые следы вели прямохонько в спальню.

Так и есть! Вся постель была перевернута, и на подушках

с пододеяльником были просто лужи воды! Жора любил качественно вытираться. Правда, у него для этого имелось специальное полотенце, и дальше своего домика, пока он не высохнет, ему было категорически запрещено выходить. Но... не в этот раз! Сейчас парень от души покувыркался, вымазал всю постель... и не только. Мокрые лапы оставили следы и на диване, и на ковре, и на косметическом Сашкином столике...

– Жорка, убью! – проревела Сашка и кинулась искать виновника.

Тот стоял тут же, рядом с телевизором, нетерпеливо помахивал хвостиком и улыбался во всю пасть.

– Сначала убью, потом кастрирую, а потом отдам перекупщикам, ясно? – рывкнула Сашка и бросилась за любимцем.

Не тут-то было, Жорка был куда ловчее и проворнее. Наконец-то в первый раз за весь день хозяйка вспомнила, что с ним надо поиграть! Да и играет-то как весело – вон как скачет по креслам, по диванам... Сейчас еще по другим комнатам пробежимся!

Наконец Жорик наигрался, юркнул под кровать и замер. Александра отважно поползла за псом – оставить безнаказанным этого сорванца означало, что с этого дня она заведет себе самоуверенную, непослушную, вздорную псину... Хотя если подумать, а не есть ли ее Жорик уже эта самая псина?

Когда Саша добралась до середины кровати, Жора легко выскочил с другой стороны, оставив хозяйку с носом.

– Ничего... – пыхтела Александра, выползая из-под кровати уже который раз за день. – Посмотрим, чья голова умнее, сейчас я пойду на кухню, вытащу кусочек мяса, и ты никуда не денешься, а я... Ха! Я буду долго измываться и...

Она выкарабкалась, выпрямилась и застыла...

На ее журнальном столике преспокойно сидел этот обнаглевший пес с ее сотовым телефоном в зубах. Этого... этого просто нельзя было допустить! Одно нажатие челюстей – и телефончик из прекрасного, новенького аппарата превратится в небольшую кучку хлама! И симка... О! Саша помнила, сколько времени... нет, сколько нервов у нее ушло на то, чтобы поменять испорченную симку в прошлый раз, когда Жорка случайно ее прокусил!

– Жорик, мальчик мой... – мгновенно изменила тон Саша, осторожно приближаясь к любимцу. – Ну, нельзя же быть таким подлым варваром, деточка!

Деточка тихонько зарычала и пошевелила пастью. Телефончик уныло клацнул.

– Тихо-тихо-тихо... – отошла на шаг назад. – Я все поняла... мы оба погорячились, а сейчас... отдай мне телефон. Ну зачем он тебе? У Дашки все равно никакого телефона нет, и у Джеймса нет, так что ты все равно им позвонить не сможешь, у... даже у Ориона нет телефона!

Жорка ждал.

Саша сдалась. Она устала, она вся вымокла, когда мыла собаку, ей еще предстояло менять постель, убирать в комна-

тах и... просто хотелось завалиться и отдохнуть!

– Ко мне, гад такой!

Вот! Вот теперь Жорка выплюнул телефон и мигом уселся возле левой хозяйской ноги.

– Парразит! – прошипела Сашка. – Завтра весь день на поводке будешь бегать!

Только через полтора часа Александра убрала последствия банного дня Георгия, а потом смогла завалиться на диван и уткнуться в ухо телефон. Впрочем, к этому времени они уже помирились и занимались каждый своим делом: Жорик смотрел передачу про животных, а Саша болтала с подругами.

– Да по телефону всего не расскажешь, надо встретиться. Мне и деньги нужно передать. Юлиана, ты давай завтра подходи часиков в шесть, хорошо? Я и девчонок наших позову, посидим, свадьбу отметим, придешь? Ну и славно...

Глава 3

Утро, как всегда, началось с поскуливания. Само собой, скулила не Александра. Возле ее кровати в позе зайца сидел Жорка и страдал от того, что его стараний никто не замечает. А между тем он уже битых полчаса торчит в этой спальне, как суслик, в ожидании прогулки! А хозяйка не соизволит даже глаза продрать! И как не скулить?

– Жора... – не размыкая глаз, пролепетала Сашка. – Ты же видишь, я... я совсем не сплю. Я уже... Да я практически уже на улице!

Нащупав рукой телефон, взглянув на часы, Сашка стала двигаться быстрее. Сегодня Жорик и так дал ей поспать лишних полчаса, пора и честь знать. Сейчас она встанет... кофе потом... сначала туалет... причем даже не свой, а этого зверя... Мы всегда в ответе за тех...

Еще в полусонном состоянии, мало что соображая, Александра тащилась вниз по лестнице за бодрым Жориком. Тот всюю натягивал поводок – по утрам вожаком стаи был он! Потому что именно он вел свою стаю туда, куда ему было надо! Нет, ну после десяти минут прогулки глаза у хозяйки все же открывались, и она начинала вопить, что гулять возле мусорки им по породе не полагается, что Жора отбирает хлеб у бомжей, и грозилась, что будет стирать его в машинке. Да что бы она понимала! Разве она знает, что именно возле

мусорки можно встретить ласковую Дашку, а с Кукишем и вовсе сцепиться! Еще ворон можно погонять, а лучше голубей... Поэтому Жорка торопился.

Саша привычно повозилась с замком, открыла тяжелую подъездную дверь, Жорка выскочил и... дверь резко захлопнулась! Теперь Саша стояла в подъезде, а пес оказался на улице! Правда, их соединял поводок, но... А если там на Жорку нападет большая собака? А Жорик даже убежать не сможет!

Саша принялась лихорадочно дергать дверь. Та не поддавалась.

– Да что ж такое-то... – чуть не плакала Саша. – Как же Жора! Мальчик мой! Ты, главное, не волнуйся! Если хочешь, можешь погавкать, только ни с кем не дерись, слышишь? Блин! Сейчас вынесу все стены!

Дверь капризничала не слишком долго, Саше удалось вырваться довольно быстро, она распахнула дверь и обмерла. Поводок в ее руке тут же повис, потому что Жорки на нем не было. Тросик был перерезан.

– Жора! Жора! Жорик! – кинулась Саша во двор.

Никого. Только незнакомая машина выезжала на большую дорогу да на площадке играли две девочки.

– Господи, да куда ж ты делся, Жора? – металась по двору Саша. – Девочки, вы маленькую беленькую собачку не видели? Жорой зовут. Мама Ариша. Заводчица Ершова.

– Нет! – покачали головами девочки. – Мы никого не

видели.

Саша обогнула дом, выбежала к парку, где они любили с Жоркой гулять, проверила ближайшие мусорки... Собаки не было нигде.

– Жора! Жора! – ревела она в голос, возвращаясь к подъезду. – Ну куда ж ты делся, Жорочка?! Какая же сволочь тебя украла?!

В том, что Жорку украли, она не сомневалась – поводок был обрезан, собака его порвать бы не смогла.

– Саня, а ты чего тут с утра пораньше? – подошла к подъезду соседка с первого этажа – тучная тетя Лиза. – Чего ты... такая вся? Прямо как будто тебя муж бросил!

– Какой муж, тетя Лиза, я не замужем!

– Так я и говорю – как будто...

– Жорку у меня украли... – всхлипнула Саша. – Прямо вот с поводка... взяли и срезали!

– И кто ж это такой мерзавец? – набычилась соседка.

– Откуда я знаю!

– Дык чем ты занимаешься-то?! У нее собаку с поводка крадут, пока она куда-то пялилась! Вот зла на тебя не хватает!

Жорку соседка любила. Когда она не могла загнать пятилетнюю внучку Катьку со двора домой, ей помогал только Жорик, девочка брала собаку на поводок, и они важно шествовали до квартиры тети Лизы. Там собачка получала бананку, а девочка подзатыльник.

– Говори – кто? Я ить не погляжу на законы-то! По головушке кулачком-то причешу! Ишь напонадились чужих собак красть! А у меня как раз сегодня Катьку привели! Это чего ж, девка до утра гулять будет? Он подумал, пакость такая, что...

– То есть вы не видели, да? – безнадежно вздохнула Саша.

– Я ж тебе объясняю, да ежели б я его увидела... – заново начала соседка, но ее внимание привлек листок, брошенный на лавочке возле подъезда. Женщина внимательно прочла записку и подняла глаза. – Сань, глянь-ка. А это не тебе писали? Читала?

Саша взяла листок.

– Нет, не читала. Я думала, это какие-то листовки рекламные.

Это была не листовка. «Вы меня вчера унизили, опозорили, обидели, и вот вам моя месть – я просто забираю пса. Страдайте на здоровье!»

– Кого подозреваешь-то? – толкала в бок Сашу тетя Лиза. – Вслух думай, мне ж не слышно.

– Никого... – прошептала Саша и плюхнулась на скамейку. А потом вскочила и понеслась к двери. – Вот зараза, а? От него невеста сбежала, а я виновата, да? Он, значит, сам опозорился, а месть мне! Ну, погоди. Я т-те покажу... танец с саблями!

Ее просто распирало от злобы. Нет, это же надо так ее отблагодарить за то, что она... что собачки не разрешили это-

му женишку себе в жены старуху ухватить! Да еще и неадекватную! И ведь как тонко все вызнал! Подготовился! Узнал, что двери у них в подъезде зашкаливают, выследил, когда она с Жориком гулять идет, даже то, что Жорик знакомых не кусает, он знает... Саша ему вчера сама об этом сказала! Ну надо же! На машине подкатил! Дрянь какая! А сначала он ей таким... таким приятным показался. И фамилия красивая... Скоробей!

Она рывком открыла дверь и теперь неслась к себе, набирая знакомый номер.

– Ефим? Ефим! У меня Жорика украли!

– То есть... на самом деле украли, что ли? – удивился в трубку Ефим Соколовский. – Прямо по-настоящему?

– А как еще крадут?!

– Ну, слава богу, а то я уж переживать начал. Хоть кто-то спас собачку от ненормальной хозяйки!

– Я не шучу! – орала в трубку Саша. – Обрезали поводок и увезли! На машине!

– Вот клянусь унитазом, ты сама виновата!

– Даже не клянись! Я вообще даже... Это жених! Он на меня обиделся, как идиот, и упер Жорку! Ты сможешь найти Жорика?

Было слышно, как Соколовский фыркнул в трубку, а потом спокойно ответил:

– А мне зачем? Это... твоя собака, ты и ищи.

Саша со злостью нажала на кнопку отключения. Вот уж

не думала она, что Соколовский таким гадом окажется! Ну да ладно, сами найдем.

– Па-ап... – уже звонила она отцу. – Пап, у меня Жорку украли.

– Подробнее, – услышала она родной голос.

Конечно, пришлось отцу рассказать подробнее, но теперь ей стало легче. Папа, он... он не Соколовский или там какой-то Астуров, он Козлятин! И своих в беде никогда не бросает.

– Сиди дома и жди, – коротко приказал отец и отключил трубку.

– Вот и ладно, – кивнула Саша. – Буду ждать. А чего ждать-то?

Вот, что сейчас оказалось труднее всего, так это ждать! В доме, который без Жорика стал пустым, тихим и безжизненным. И сидит сейчас Сашка одна, а где-то сейчас Жорик... и страшно даже представить, что он сейчас чувствует с чужим человеком. Он же не понимает, что надо потерпеть и Сашка его обязательно найдет! И позвонить он ей не может. Сидит сейчас, наверное, перед этим паразитом! Сидит перед ним зайчиком и поскуливает, просит, чтобы его к Сашке отвезли! А этот гад ползучий! Он даже и не догадывается! Блин, и телефона его Сашка вчера не спросила! Ну ничего, сейчас папины ребятки не только телефон с него вытрясут! Они...

В кармане запиликал телефон.

– Да! – схватила трубку Сашка, даже не взглянув на но-

мер.

Это была Оля.

– Саш, привет, ты сейчас с Жорой гуляешь? – весело спросила она в трубку.

– Нет, – покачала головой Саша. – А ты что... Оль, ты что, Жорку видела?

– Н-нет, я не видела, я вот спросить хотела. Саш, слушай, мне вчера девочки звонили, говорят, что мы у тебя собираемся свадьбу отмечать вчерашнюю. А нас же с Орионом не было, нам чего, тоже приходиться?

– А-а... – снова всхлипнула Сашка. – Оль, у меня Жорку украли.

– Украли? – тихим шепотом переспросила подруга. И сразу же твердо принялась чеканить в трубку. – Значит так! Не раскисаем! Я позвоню девочкам, мы напишем объявление, развесим в своих районах и... и никуда этот вор от нас не денется, ясно тебе?

– Ну да. Ясно...

– Даже не думай! Мы с Орионом прямо сейчас... Я вот сама первый плакатик сделаю. Фотографию возьму из Интернета, хорошо? Там у тебя есть. Так, и еще девочкам позвоню. Не раскисай! Сиди дома и держи все под контролем!

Сашка согласилась все держать под контролем, выключила телефон и опять принялась слоняться по квартире.

Это было невыносимо! Прошло всего около часа, а ей казалось, будто целая вечность протянулась. Она не выдержала

и позвонила отцу.

– Пап! Ну как? Нашли этого... Астурова? Жорика забрали?

– Дочь, погоди немного, – без лишних эмоций отвечал отец. – Я ж не сижу сложа руки, имей терпение!

Вот откуда?! Откуда набраться этого терпения?! И чего она такая дура?! Надо было бежать к отцу и уже вместе с ним поехать к этому Астурову! Чтобы в глаза ему посмотреть... Да на кой черт ей эти глаза? Выцарапать их к чертям собачьим!

Она уже и побежала бы, наверное, но ей то и дело звонили девочки.

– Сань, держись, – говорила в трубку Кира. – Мы с Виской уже обзвонили все ветеринарки, если что-то кто-то увидит... Ну, в общем, сама понимаешь. Мы с тобой.

– Саша, это Оксана. Мне сын макеты скопировал, которые Оля сделала, много... Мы сейчас с Супером клеить идем, ты не расстраивайся, хорошо?

– Саша, это Арни. Вернее, это я, Арина. Наш район мы фотографиями Жорика обклеили, написали, чтобы сообщали прямо на твой телефон, если кто увидит. Нормально?

– Конечно, Арин. Хорошо, что на мой...

– Он найдется, правда!

– Сашенька, это Юлиана. Саш, мы с Корой все обклеили объявлениями о пропаже. Еще собаководам сказали, с которыми гуляем. А адрес твой дали, правильно?

– Конечно, правильно, Юлиана. Спасибо!

– Саш, это Таня. Ты там держись, веста так просто не спрячешь, не переживай. Вон и Джеймс говорит, что найдет друга по-любому. Он умеет. Саш, а еще Джеймс сказал, что они все равно еще с Жориком подерутся.

Саша только тихо всхлипывала. Да, похоже, никто не сидел сложа руки. Кроме самой хозяйки – она просто не знала, что ей делать.

Прошло, наверное, часа два, а может, больше, когда в двери позвонили.

Она побежала к двери, открыла и... и заревела от радости.

– Жо-о-орка-а-а! Ну, где ж ты бы-ы-ы-ыл, родненька моя-я-я? Еще немного, и я... я бы не выжила-а-а...

Это было удивительно, откуда у Сашки в организме накопилось столько воды. Слезы из нее лились какой-то неумеренной рекой. Она сидела прямо на полу, обнимала собаку, целовала его в черный, мокрый нос и редела, и смеялась, и снова редела, а Жорка... Жорка лизал ей щеки, глаза, губы, лоб. Они бы могли сидеть так бесконечно, если б Саша не догадалась поднять глаза вверх.

Над ней с довольной усмешкой стоял Соколовский.

– Ефим! – с благодарностью, глотая слезы, начала Саша. – Я... я так тебе... Ты такой... необыкновенный! Я думала, что ты негодяй, а ты... Ты искал Жорку! Ты нашел его! Ефим... Я... я так тебя...

– С чего ты взяла? – фыркнул Соколовский, пожимая пле-

чом. – Чего это ты придумала, что я там искал кого-то? Жор, ты чего-нибудь понимаешь?

Жорка смотрел на Ефима смородиновыми глазами и даже чуть-чуть повиливал хвостом, что в переводе с собачьего означало: «Ну, мы ж с тобой все понимаем, но раз уж хозяйке так хочется... Ты чего, подыграть не можешь? Тоже садись на пол и реви!»

– И вообще, Саш, – насупился Ефим. – Чего ты на полу-то ползаешь? Над тобой даже собака уже издевается! Вставай давай! Мы и так тебе с Жоркой дали вон сколько времени, чтобы ты отдохнула, а ты чего-то по полу ползать задумала... А чего, у нас на утро никаких плюшек нет?

Саша стала медленно подниматься.

– погоди, а чего это ты... погоди, как это, то есть, вы дали мне отдохнуть? Брр, я ничего не понимаю.

– Да чего непонятного-то? – тарасился на нее Соколовский. – Отдохнуть! Ты всегда ворчишь, что я не гуляю с Жоркой, а у меня сегодня выдался свободный день, вот я и... специально встал пораньше, взял Жорика, и мы с ним на два часа смотались на Остров. Жор, скажи.

Жорка решил, что хозяйева как-то затянули с беседой, а между тем пора было и завтракать! Вот почему об этом-то никто не заботится?! Он демонстративно подошел и сел рядом со своей чашкой.

– «Взял Жорика»?! Да ты ж ему поводок обрезал! – ничего не видела Сашка. – Ты ж...

– Господи! Подумаешь – обрезал поводок! – вскинул руки к потолку Ефим. – У меня друг еще не то себе обрезал и так не орал, между прочим. Даже праздник у них был по такому поводу, а ты вообще хотела Жорика кастрировать, а я...

– Соколовский! Ты! Ты понимаешь, что я! Я чуть не подела! Я же! Я же всех уже на уши подняла! У меня уже полнаселения страны рыщут по городу в поисках Жорика! Ты...

– Зачем? Я ж тебе конкретно объясняю, мы с Жоркой гуляли. Кстати, хорош орать, у тебя вон собака кормиться желает, а ты... И чего надо было сесть? Я ж тебе специально антиволнительную записку написал! Что забираю у тебя собаку... Между прочим, от руки написал, собственным почерком, а с другой стороны, записки был даже бланк какой-то от нашей фирмы. Козлятина, ты голову носишь, чтобы на ней глаза красить?

– Что ты мне рассказываешь? Ты специально сделал все, чтобы я сходила с ума! Ты даже... ты даже увез его не на своей машине!

– А потому что моя машина в ремонте, я тебе еще вчера об этом говорил. Надо внимательней относиться к своим ближним. И таки да! Я сделал все, чтобы ты побегала... Зато ты уже не брякнулась обратно в кровать, а вон какая вся из себя бодренькая! Хотя еще даже и не расчесывалась. Надо будет тебе завтра утром пожарных вызвать, что ли. А послезавтра – группу наркоконтроля! Тогда ты плавно перетечешь из совы в жаворонка, будешь вскакивать по утрам, готовить

мне завтраки и приучаться к фамилии Соколовская!

Саша пылала от гнева. Он еще собирался ее учить! Воспитывать! И она же оказалась во всем виновата!

– Знаешь... Ты не знаешь! – гневно прищурила она глаза. – Ты не знаешь, что такое потерять единственное любимое существо.

– Я не думаю, что мы надолго поссорились и ты меня потеряла, – спокойно уселся за стол Соколовский. – Я... я смогу тебе простить этого недотепу, которого ты вчера важно именовала женихом! На твоего жениха он не тянет. Тебе надо кого-нибудь попроще... Слесаря, например, чтобы умел замки дверные открывать в подъезде.

– А он умеет! Он вчера... Господи... Сейчас же... Там же...

Сашка вдруг схватила телефон и лихорадочно стала набирать номер.

– Жор, давай я уже сам тебя покормлю, а то с этими бабами. Вот скажи, у вас суки тоже все такие истеричные?

Сашка уже его не слышала, она говорила с отцом.

– Пап... Не надо больше его трогать. Да я знаю, что он молчит, как Герасим. Да просто... Папа! Не надо «еще поднажмем»! Жорик у меня дома! Ну, папа, так получилось. Он... Он сам прибежал. Представляешь, унесся, засранец, за течной сукой. А-а... ты... пап, ну меня-то зачем кастрировать? Ну я поняла... Нет-нет, все хорошо. Конечно, перед господином Астуровым я сама... Да-да, потом отзвонюсь.

Саша выключила телефон и рассеянно опустила на стул.

– И чего? – склонил голову набок Соколовский. – Дала отбой населению страны? Или перед ним еще извиняться придется?

– Придется! – рывкнула Саша. – А все из-за тебя!

– Все из-за твоего слабоумия, ну надо же было додуматься, что я-а!

– Знаешь что! Иди-ка ты!.. Мне некогда! Прошу очистить помещение! – стояла она в прихожей и нервно топала ножкой в ожидании ухода гостя. – И... И вот еще что, Ефим. Ты меня очень обидел сегодня. Очень! И мне... мне нужно время, чтобы это все забылось!

– А теперь самое время откинуть голову назад, а потом со всей силы шибануть об стену этой же головой, чтобы не нарушать традиции старого театра... – спокойно обу-вался Соколовский. – Хорошо, Козлятина. Я принимаю вашу капитуляцию. Адью... И в самом деле, надо б отдохнуть. Тем более что денек у меня сегодня свободный. Да и... поеду, пожалуй, по магазинам. Унитаз куплю. Белый, как нетронутый лист бумаги... чтобы на нем писать новую историю своей любви... – фыркнул Соколовский и выскочил за дверь.

– Иди уже! – закрылась за ним Саша. – На унитазах он будет писать новую историю. На белом... Вот идиотство, точно же белый купит!

Больше об унитазах ей думать было некогда – где-то там, далеко... неизвестно где сидел и страдал ни в чем не по-

винный человек! А он страдал, это Сашка хорошо понимала, потому что ее папа, господин Козлятин, привык любое свое начатое дело доводить до логического завершения. Иными словами, ежели уж ему было велено отобрать Жорика у Астурова, то он лоб расшибет, а собачку заберет. При чем лоб расшибет не себе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.